

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
24 September 2015
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 522/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
(27 июля – 14 августа 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Патрисом Гаунгу (представлен организацией ТРИАЛ – Швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата представления жалобы:</i>	30 июля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	10 августа 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток сотрудниками полиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; обязательство по систематическому наблюдению за проведением допроса; обязательство государства-участника обеспечивать проведение компетентными органами быстрого и беспристрастного расследования; право на подачу жалобы; право на компенсацию
<i>Статьи Конвенции:</i>	статьи 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемые в совокупности со статьями 1 и 16 Конвенции

GE.15-16176 (EXT)

* 1 5 1 6 1 7 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 522/2012*

<i>Представлено:</i>	Патрисом Гаунгу (представлен организацией ТРИАЛ – Швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата представления жалобы:</i>	30 июля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 10 августа 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 522/2012, представленной от имени Патриса Гаунгу в соответствии со статьей 22,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является Патрис Гаунгу, родившийся в 1973 году в коммуне Бверу (провинция Руйиги) и проживающий в городе Бужумбура. Он утверждает, что стал жертвой нарушения статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции. Заявитель представлен организацией ТРИАЛ.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулае Гайе, Клаудио Гроссман, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

1.2 18 сентября 2012 года, действуя на основании пункта 1 правила 114 своих правил процедуры, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой о том, чтобы оно, пока данное дело находится на рассмотрении, приняло эффективные меры по предупреждению любых угроз или проявлений насилия в отношении заявителя или его семьи, особенно в связи с представлением настоящего сообщения.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является юристом по образованию и в течение многих лет работал в Национальной полиции Бурунди в следственном и оперативном отделах и в отделе связи вплоть до 2007 года, когда был уволен из-за внутренних разногласий. После событий, описываемых в настоящем сообщении, он более не работает в полиции. Он женат и имеет двоих детей. На его попечении находятся также трое детей его брата.

2.2 В июле 2010 года, когда в Бурунди разразился серьезный кризис в связи с выборами, заявитель был исполнительным советником оппозиционной партии – Союз за мир и развитие (СМР) и исполнительным секретарем общенационального объединения молодых членов СМР. Заявитель пользовался определенной известностью, так как он был одним из лидеров СМР и регулярно выступал с публичными заявлениями от имени своей партии во время президентской избирательной кампании.

2.3 1 июля 2010 года, приблизительно в 17 ч. 30 м. заявитель ехал на машине в направлении центра Бужумбуры. Около партийного офиса Национально-освободительных сил (НОС), расположенного в северной части Мутанги, он подсадил к себе голосовавших на дороге четырех человек, которые хотели добраться до центра Бужумбуры. Когда заявитель остановился на заправке, два автомобиля окружили его машину, чтобы помешать ему уехать. Как бывший сотрудник Национальной полиции Бурунди заявитель быстро определил, что эти автомобили принадлежали Национальной службе разведки (НСР). Из автомобилей вышли шесть человек, которые произвели несколько выстрелов в воздух, чтобы запугать заявителя и его пассажиров. Пассажиры бросились бежать, но троих из них поймали и заставили сесть в машину НСР. Заявителю же приставили пистолет к голове и силой усадили в машину НСР. Сотрудники НСР не сообщили ему о причинах ареста и не предъявили ордера на арест.

2.4 По пути следования в НСР два сотрудника, расположившиеся по его бокам, нанесли заявителю множество ударов, в том числе рукоятью пистолета. Во время этого избиения ему разбили очки. У заявителя также изъяли личные вещи. По прибытии в НСР приблизительно в 6 часов вечера его заставили снять обувь и сесть на землю во дворе, рядом с тремя арестованными пассажирами. Затем заявитель увидел, как один из пассажиров внезапно упал после того, как в него попал камень, брошенный сотрудником НСР. Через несколько секунд камень, брошенный тем же сотрудником, ранил в шею самого заявителя. Сила удара была такова, что заявитель потерял сознание. Пока он был без сознания, его доставили в кабинет начальника НСР, который прыснул ему в лицо водой, после чего заявитель пришел в сознание.

2.5 Допрос, который начался в 18 часов и продолжался до полуночи, вел в основном начальник НСР. Заявителю задавали вопросы о нападениях с применением гранат, якобы совершенных членами СМР и НОС, а также об отношениях между двумя партиями, об имеющемся у НОС оружии и на другие темы. Во время допроса заявителя пытали сотрудники НСР и Национальной полиции Бурунди, в присутствии и по приказу начальника НСР, а также старшего по-

мощника начальника НСР, заместителя генерального директора Национальной полиции Бурунди и комиссара Национальной полиции западного региона Бурунди.

2.6 Начальник НСР прежде всего приказал заявителю лечь на живот, и сотрудник НСР стащил с него одежду. После того, как заявитель остался обнаженным, сотрудник НСР посыпал его спину песком, с тем чтобы песок проникал в раны, которые ему должны были нанести, и обострял его страдания. Затем два сотрудника НСР прижали заявителя к полу и стали бить его по ногам дубинками и шомполами. Побой были столь сильными, что оставили на теле заявителя глубокие ссадины и отеки, вследствие чего он не мог ходить. Стремясь еще более унижить заявителя, сотрудники НСР попытались засунуть ему в рот камень, чтобы заглушить крики жертвы. Затем старший помощник начальника НСР приказал заявителю встать. Поскольку тому не удавалось это сделать, его поднимали силой. Старший помощник приставил пистолет к его виску, ударил ногой по открытой ране на правой ягодице и предупредил, что в его власти оставить его живым или убить. После этого он повторил те же самые вопросы, которые задавались начальником НСР. В отсутствие ответа он приказал сотрудникам бить заявителя по спине ремнями. Для ударов по лицу использовались также бутылки из-под воды. Его опять били шомполом по ногам, в результате чего у него началось сильное кровотечение. Когда он пытался его остановить, полицейские заставляли его глотать собственную кровь.

2.7 Неспособного ходить заявителя перетащили в другой кабинет. При этом сотрудник Национальной полиции Бурунди пытался задушить заявителя, которого едва спас сотрудник уголовной полиции. Сотрудники НСР вновь стали жестоко пытать заявителя, в частности нанося ему удары ремнем по плечам и шомполом по ногам. Его также били дубинкой по лицу и шомполом по горлу. Затем сотрудник НСР вырвал часть мочки уха заявителя велосипедными плоскогубцами и пытался заставить его проглотить вырванную часть уха. Когда заявитель начал сопротивляться, его ударили теми же плоскогубцами в правый глаз и по гениталиям.

2.8 Когда заместитель генерального директора Национальной полиции Бурунди и комиссар Национальной полиции западного региона Бурунди вошли в кабинет, они приказали надеть заявителю наручники и поместить в прилегающий туалет. Заявитель, с которого уже не снимали наручники, находился в этом туалете размером 1,5 м на 3 м с 1 по 6 июля 2010 года. Он никак не мог найти удобную позу, чтобы избежать той невыносимой боли, которую ему причиняли повреждения после побоев, включая открытую рану на правой ягодице. В течение пяти дней его содержания в туалете НСР заявитель был лишен воды, пищи и какой бы то ни было медицинской помощи. Чтобы выжить, он был вынужден пить воду из туалета. В период задержания каждую ночь его пытали: сотрудники НСР били его дубинками, ремнями и шомполами по всему телу. Страх перед их приходом лишал заявителя сна в течение всего срока задержания. Никто из родственников его не посещал. Его жена, узнавшая об аресте от свидетелей, пыталась получить с ним свидание в НСР с 1 июля 2010 года, но увидеться с мужем ей не разрешали.

2.9 Узнав об аресте заявителя, 2 июля 2010 года наблюдатели Отделения Организации Объединенных Наций в Бурунди (ООНБ) посетили НСР, где им сказали, что заявителя увели другие сотрудники для обыска. На самом деле, в тот день заявитель был доставлен на озеро Танганьика. По дороге сотрудник НСР предложил заявителю помолиться в последний раз перед смертью, но спу-

стя три часа его опять привезли в НСР, уже после посещения наблюдателями ООНБ.

2.10 6 июля 2010 года сотрудник уголовной полиции вновь допросил заявителя о плане дестабилизации власти, в осуществлении которого он якобы участвовал. Ему было предложено подписать протокол неизвестного содержания, который заявитель, будучи измученным, неохотно подписал. В тот же день его вместе с тремя пассажирами привезли в Прокуратуру, чтобы доставить к следственному судье. В течение всего дня он содержался в изоляторе Прокуратуры, расположенном в подвале здания, и его заслушали лишь к вечеру. Затем ему сказали, что он обвиняется в посягательстве на государственную безопасность.

2.11 На этом первом слушании заявитель пожаловался судье на жестокое обращение, которому он подвергся во время его задержания в НСР, и показал видимые следы такого обращения. 6 июля 2010 около 8 часов вечера его перевели в центральную тюрьму «Мпимба» в Бужумбуре. Так и не получив медицинской помощи, он пребывал в тяжелом состоянии. Заявителя содержали под стражей в тюрьме «Мпимба» более 15 месяцев. Такое длительное содержание в плохих условиях пагубно сказалось на его физическом и психологическом здоровье, несмотря на поддержку родственников. В камере без окон размером 3 м на 4 м он содержался вместе с другим заключенным. Он получал еду, принесенную его родственниками, а лекарства, необходимые ему с учетом его состояния, выписывали представители Международного комитета Красного Креста (МККК), которые посещали его регулярно. После их первого посещения представители МККК попросили провести рентгеноскопию ноги заявителя, но их ходатайство не было удовлетворено.

2.12 Наблюдатели ООНБ и Независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди также несколько раз посещали заявителя в тюрьме «Мпимба». Таким образом они воочию увидели на его теле следы жестокого обращения, которые не оставляли сомнений в том, что он был подвергнут пыткам. В их докладе, составленном по итогам посещения заявителя 8 июля 2010 года, наблюдатели ООНБ заявили, что у него отсутствовала часть уха, его нос и ноги отекали как ноги ребенка больного тяжелой дистрофией – квашиоркором, а ягодицы сильно опухли. Они также констатировали, что ему трудно ходить. В ходе этого посещения, т.е. через два дня после перевода заявителя в тюрьму «Мпимба» наблюдатели ООНБ сделали ряд фотографий его изувеченного тела¹. В докладе по итогам его первого визита в Бурунди Независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди, посетивший заявителя в тюрьме «Мпимба», сообщил об увиденных им ранах заявителя и, в частности, констатировал наличие шрамов на ухе жертвы (см. A/HRC/17/50, пункт 41).

2.13 13 июля 2010 года состоялась вторая встреча со следственным судьей, в ходе которой заявитель вновь пожаловался на применение к нему жестокого обращения в кабинетах НСР во время его содержания под стражей. 26 июля 2010 года он предстал перед Совещательной палатой для продления срока содержания под стражей, причем впервые в сопровождении своего адвоката. Когда адвокат спросил следственного судью об обвинениях, предъявляемых его клиенту, ему было в неофициальном порядке сказано, что доказательств для обвинения г-на Гаунгу не хватает, но он, тем не менее, будет по-прежнему содержаться под стражей. Адвокат заявителя обжаловал решение о продлении срока

¹ Заявитель приложил к материалам дела свидетельство наблюдателей ООНБ, а также упомянутые фотографии.

содержания под стражей. Эта апелляция так и не была рассмотрена Апелляционным судом, поскольку он не обнаружил в Прокуратуре папку с материалами дела.

2.14 Хотя заявителя первоначально обвинили в посягательстве на национальную безопасность, в ходе нового слушания 5 июля 2011 года обвинения против него были изменены на соучастие в незаконном хранении оружия.

2.15 18 октября 2011 года г-н Гаунгу в конечном итоге приговорили к лишению свободы на один год за соучастие в незаконном хранении огнестрельного оружия². Так как на момент осуждения он уже провел в тюрьме почти 15 месяцев, 24 октября 2011 года он был освобожден.

2.16 Заявитель утверждает, что и сегодня он страдает от серьезных физических и психологических последствий применения к нему пыток. Состояние его здоровья в целом ухудшилось, тем более, что он не получал необходимой медицинской помощи ни в период содержания под стражей, ни после освобождения из-за нехватки средств. Зрение в его правом глазу ослабевает из-за полученного удара плоскостопием. Он часто чувствует там покалывания и страдает от непроизвольного слезотечения. Он испытывает постоянные боли в области гениталий. Он также не может ходить пешком на большие расстояния и вынужден весьма часто принимать обезболивающие средства. Г-н Гаунгу также серьезно пострадал в психологическом плане. Ночью его нередко преследуют кошмары, как за ним гонятся сотрудники НСР. Он страдает от общего чувства незащищенности, которое поддерживается конкретными угрозами расправы с ним: после его освобождения в октябре 2011 года он стал объектом навязчивой слежки со стороны лиц, в которых он опознал как сотрудников НСР. Ему регулярно звонят и угрожают, в том числе расправой. Кроме того, сотрудники НСР неоднократно приходили к нему домой. Из внутренних источников НСР ему стало известно о наличии плана по его ликвидации. Угрозы усилились с июня 2012 года, а опасность для его жизни и физической и психологической неприкосновенности является настолько реальной и серьезной, что он вынужден скрываться.

2.17 Проблемы со здоровьем усугубляются социальными и финансовыми последствиями для заявителя, который в настоящее время является безработным, поскольку сотрудничает с СМР исключительно на добровольных началах. Из-за задержания, а также по причине примененного к нему обращения и его физических и психологических последствий заявитель не в состоянии работать на должности, которую он занимал ранее. Таким образом, он существует только благодаря помощи своей семьи и с трудом удовлетворяет потребности находящихся на его попечении детей.

2.18 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, заявитель утверждает, что он много раз сигнализировал бурундийским властям об обращении, примененном к нему 6 июля 2010 года; во время первой встречи со следственным судьей он сразу же пожаловался на пытки, от которых он пострадал в период содержания под стражей в НСР (см. пункт 2.11 выше). Кроме того, с учетом плохого состояния его здоровья и видимых следов побоев не возникает никаких сомнений в том, что следственный судья мог сам констатировать, что г-н Гаунгу подвергался пыткам. Наряду с этим заявитель подчеркивает, что международные неправительственные организации также включали в свои доклады информацию о происшедшем с г-ном Гаунгу.

² Копия судебного решения приобщена к материалам дела.

2.19 В ходе последующих слушаний в Совещательной палате заявитель вновь жаловался на применение к нему пыток. Кроме того, на состоявшемся 5 июля 2011 года в Суде большой инстанции Бужумбуры-Мэри слушании дела, возбужденного против заявителя, его адвокат снова заявил о пытках, которым подвергся заявитель во время его содержания под стражей в НСР. Несмотря на неоднократные жалобы заявителя в судебные органы, расследование по этим фактам не проводилось.

2.20 Через несколько месяцев после освобождения в октябре 2011 года и несмотря на постоянные угрозы, которые он с тех пор получал, 9 февраля 2012 года г-н Гаунгу направил прокурору в Бужумбуре-Мэри официальную жалобу в связи с тем, что он подвергался пыткам, к которой он приложил фотографии, сделанные наблюдателями ООНБ через несколько дней после их применения. В своей жалобе он также изложил обстоятельства своего ареста и описал методы обращения, применявшиеся к нему в период содержания в НСР, а также назвал фамилии некоторых причастных к этому сотрудников. Однако по факту этой жалобы на противоправные действия не было принято никаких мер. Показания г-на Гаунгу так никогда и не заслушали, а предполагаемые виновные, которых к тому же можно легко установить, никогда и никуда не вызывались. 5 июня 2012 года заявитель подал новую жалобу прокурору Республики в Бужумбуре-Мэри, но никакой реакции на его утверждения о совершении противоправных действий не последовало. Помимо этого, он утверждает, что, с учетом получаемых им угроз, а также опасности, нависшей над ним и его семьей, нет никаких разумных оснований ожидать направления им нового обращения к властям, которые, к тому же, продемонстрировали свою пассивность.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он стал жертвой нарушений государством-участником статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции.

3.2 По мнению заявителя, жестокое обращение, примененное к нему по пути следования в НСР и в период его содержания под стражей в НСР, причинило ему сильную боль и страдания и представляет собой акты пытки³ согласно определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции.

3.3 В связи с той же статьей 1 Конвенции заявитель напоминает, что во время его содержания под стражей он был лишен права на посещение врача и своих родственников. Таким образом, в период с 1 по 6 июля 2010 года он был в полной изоляции, без какой бы то ни было связи с внешним миром. Его содержали в грязном туалете без медицинской помощи, пищи и воды⁴. Ему угрожали расправой и имитировали его казнь. Заявитель напоминает, что Комитет уже квалифицировал в качестве пытки действия, когда человека приводят на берег реки и угрожают утопить, если он не даст признательных показаний, или, когда к виску жертвы приставляют пистолет (CAT/C/75, пункт 143). Кроме того, заявитель подвергался самым разнообразным видам оскорбительного и унижающего человеческое достоинство обращения. Нет никаких сомнений в том, что эти действия совершались должностными лицами государства-участника преднамеренно, о чем свидетельствует присутствие во время тяжелых допросов высо-

³ Заявитель ссылается на сообщение № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение от 24 ноября 2004 года, пункт 5.3.

⁴ Заявитель ссылается на решение по сообщению № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, пункт 5.3.

копоставленных сотрудников НСР и Национальной полиции, отдававших соответствующие приказания. Цель этих попыток заключалась в получении информации о политических оппозиционных партиях СМР и НОС.

3.4 Заявитель ссылается также на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было предпринять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Между тем, в рассматриваемом случае заявитель был лишен контакта со своей семьей и адвокатом в течение всего срока содержания под стражей в НСР, т.е. в течение пяти дней. Его содержали под стражей в нарушение закона, в условиях, способствовавших применению пыток. Кроме того, в течение первых 12 дней с момента задержания он не получал никакой медицинской помощи, несмотря на соответствующие просьбы, хотя его состояние явно требовало безотлагательного врачебного вмешательства. Только 12 июля 2010 года его смогли осмотреть представители МККК, но запрошенная ими рентгеноскопия так и не была проведена.

3.5 Хотя по законодательству Бурунди срок давности уголовного преследования для преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений отсутствует, в отношении применения пыток такой срок установлен, который в зависимости от обстоятельств составляет 20 или 30 лет⁵. Заявитель добавляет, что его случай не является единичным и что серьезные нарушения прав человека, совершаемые в Бурунди сотрудниками полиции, очень часто остаются безнаказанными. Не приняв законодательных или иных мер, необходимых для предупреждения применения пыток, государство-участник, по мнению заявителя, не выполнило свои обязательства по пункту 1 статьи 2 Конвенции.

3.6 Заявитель также ссылается на статью 11 Конвенции, отмечая, что государство-участник не выполнило свои обязательства в отношении содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения. Его задержание было проведено без соблюдения законности. Он не был информирован о выдвигаемых против него обвинениях, не имел доступа к адвокату во время его содержания в НСР и не доставлялся к судье в течение всего срока задержания. Поскольку его материальное положение не позволяло ему отстаивать свои права в судебном порядке, он не смог обжаловать факт его задержания или подать официальную жалобу в связи с применением к нему пыток. Кроме того, он не был осмотрен врачом, несмотря на критическое состояние, в котором он находился. Он также имел доступа к адвокату. Кроме того, условия его содержания были крайне тяжелыми. В этой связи заявитель приходит к выводу, что государство-участник нарушило свое обязательство осуществлять необходимый надзор за обращением, которому он подвергался в период содержания под стражей в помещениях НСР⁶.

⁵ Статья 146 Уголовного кодекса.

⁶ Заявитель напоминает что, в своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника, принятых 20 ноября 2006 года, Комитет выразил обеспокоенность отсутствием эффективного систематического наблюдения за функционированием всех мест содержания под стражей, в частности посредством регулярных незапланированных посещений этих мест национальными инспекторами, а также в рамках механизма законодательного и судебного надзора (CAT/C/BDI/CO/1, пункт 19). В своем первоначальном представлении заявитель подчеркивает, что государство-участник не ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции, который предусматривает создание национального механизма предупреждения пыток.

3.7 Наряду с этим заявитель утверждает, что в отношении него государство-участник нарушило статью 12 Конвенции, согласно которой оно обязано обеспечить проведение быстрого и беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка⁷. Он напоминает, что по смыслу статьи 12 подавать жалобу в надлежащей форме необязательно. Он напоминает, что в рассматриваемом случае судебные власти были в полной мере проинформированы о применении пыток к г-ну Гаунгу (см. пункты 2.18–2.20 выше). Однако, никакого эффективного, тщательного и беспристрастного расследования не проводилось. Не последовало никаких следственных действий, и ни заявитель, ни предположительно виновные лица, хотя их личность была установлена, не были вызваны в компетентные органы. Из этого заявитель заключает, что, не проведя реального, быстрого и эффективного расследования утверждений о применении к нему пыток, государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 12 Конвенции.

3.8 Касаясь статьи 13 Конвенции, заявитель утверждает, что государство-участник было обязано обеспечить ему право на подачу жалобы компетентным национальным властям и принять меры к тому, чтобы они провели ее быстрое и беспристрастное рассмотрение. Однако, в данном конкретном случае, несмотря на поданные официальные жалобы (упомянутые выше), его ходатайства были оставлены без удовлетворения. Более того, заявителю угрожали расправой, и за ним постоянно следили лица, которых он опознал как сотрудников НСР⁸. Заявитель напомнил о том, что Комитет выразил беспокойство по поводу репрессий, серьезных случаев запугивания и угроз в отношении правозащитников и подчеркнул, что Бурунди следует принять эффективные меры для того, чтобы всем лицам, сообщаящим о пытках или жестоком обращении, была обеспечена защита от любых актов запугивания и любых других негативных последствий, которые могут для них возникнуть в связи с этими сообщениями (CAT/C/BDI/CO/1, пункт 25).

3.9 Заявитель ссылается также на статью 14 Конвенции, поскольку государство-участник, лишив его права на судебное разбирательство по уголовному делу, тем самым лишило его законной возможности получить компенсацию за применявшиеся к нему пытки. Кроме того, с учетом пассивности судебных органов другие средства правовой защиты, которые можно было бы задействовать, в частности, для получения компенсации в рамках процедуры подачи гражданского иска о возмещении вреда, объективно не имеют никаких шансов на успех. Как отметил Комитет в принятых им в 2006 году заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника (CAT/C/BDI/CO/1, пункт 23), власти Бурунди редко принимали меры, санкционирующие выплату компенсации жертвам жестокого обращения. Заявитель добавляет, что он не воспользовался никакой реабилитационной программой, направленной на его максимально возможную реадaptацию в физическом, психологическом и

[Государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу позже, 18 октября 2013 года.]

⁷ Заявитель ссылается на сообщение № 341/2008, *Сахли против Алжира*, решение от 3 июня 2011 года, пункт 9.6; сообщение № 187/2001, *Тхабти против Туниса*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 10.4; сообщение № 60/1996, *М'Барек против Туниса*, решение от 10 ноября 1999 года, пункт 11.7; и сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение от 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

⁸ Поскольку он сам ранее служил в Национальной полиции, бывшие сослуживцы-полицейские, с которыми у него сохранились контакты, сообщили ему о существовании плана неминуемой расправы над ним.

социальном плане, также на улучшение его финансового положения. Совершенные против него преступления остаются безнаказанными, ибо применявшие к нему пытки лица не были ни осуждены, ни подвергнуты судебному преследованию и даже не были вызваны в правоохранительные органы, что свидетельствует о нарушении его права на компенсацию, предусмотренного в статье 14 Конвенции.

3.10 Заявитель повторяет, что совершенные в отношении него акты насилия являются пытками в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции. Тем не менее, в качестве дополнения, если Комитет не выберет такую квалификацию содеянного, перенесенные им издевательства в любом случае представляют собой акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и государство-участник также было обязано предотвратить и пресечь их совершение, подстрекательство к ним или молчаливое согласие с ними со стороны государственных должностных лиц, как это предусмотрено в статье 16 Конвенции. Кроме того, заявитель напомнил об условиях его задержания в период с 1 по 6 июля 2010 года, когда с него не снимали наручники, поместили в тесный туалет, лишили пищи и вынудили пить воду из туалета, что несомненно представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. В тюрьме «Мпимба», куда его затем перевели, заявитель также содержался в плохих условиях ввиду переполненности тюремных камер⁹. Заявитель вновь ссылается на заключительные замечания Комитета по первоначальному докладу государства-участника, в которых Комитет признал условия содержания под стражей в Бурунди равнозначными бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (CAT/C/BDI/CO/1, пункт 17). И наконец, заявитель напоминает о том, что он не получал медицинской помощи в течение первых 12 дней с момента его задержания. Лекарства, необходимые ему с учетом его состояния, приносили его родственники, а назначенные ему медицинские обследования проведены не были. Заявитель заключает, что государство-участник не выполнило свои обязательства, предусмотренные в статье 16 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 2 декабря 2013 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Вначале государство-участник отмечает, что после увольнения из состава Национальной полиции заявитель в течение нескольких дней отличался антиобщественным поведением, что привело к возбуждению против него уголовного дела. Заявителю было предъявлено обвинение в незаконном хранении огнестрельного оружия с целью нарушения общественного порядка в стране. Поэтому полиция арестовала и допросила его, и дело было передано в Прокуратуру для расследования.

4.2 Государство-участник добавляет, что на трех слушаниях его дела (7 апреля, 14 июня и 5 июля 2011 года) заявитель имел право воспользоваться помощью адвоката; все слушания были открытыми и соответствовали принципу состязательности; заявитель был лично осведомлен о выдвинутых против него обвинениях; и он свободно отвечал на вопросы судьи. С учетом тяжести инкриминируемых деяний судебные власти решили продлить срок содержания заявителя под стражей до завершения разбирательства и отклонили его просьбу об освобождении под залог. 18 октября 2011 года заявитель был приговорен к

⁹ В 2011 году в этой тюрьме содержались более 4 000 заключенных, хотя ее максимальная пропускная способность – 800 человек.

лишению свободы на один год судом Бужумбуры-Мэри. Обжаловать это решение он не захотел. Соответственно, оно стало окончательным. Поскольку г-н Гаунгу уже провел более года под стражей до его осуждения, он был освобожден в день вынесения приговора, т.е. 18 октября 2011 года.

4.3 Касаясь утверждений заявителя о якобы применявшихся к нему пытках, государство-участник отмечает, что заявитель подал жалобу 9 февраля 2012 года, а 26 марта 2012 года прокурор Бужумбуры-Мэри принял ее к производству, зарегистрировав ее под номером 7271/МЕ. Таким образом жалоба была принята и зарегистрирована в соответствии со статьей 39 Закона № 1/015 от 20 июля 1999 года, где говорится, что «Прокурор Республики получает жалобы и заявления и определяет характер проводимых по ним процессуальных действий, в частности целесообразность возбуждения уголовного преследования». Производство по факту жалобы еще не прекращено. Заявитель к тому же не жаловался в какую-либо национальную инстанцию на недостаточную оперативность прокурора. Он поспешил направить сообщение в Комитет всего через четыре месяца после подачи жалобы в прокуратуру, не дожидаясь результатов и не обратившись к властям повторно. Как следствие, государство-участник констатирует, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, не проявил достаточной воли, продемонстрировал незнание закона и злоупотребил правом на обращение в международные правозащитные органы.

Комментарии заявителя относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 6 февраля 2014 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Вначале он отмечает, что государство-участник не оспаривает обращения г-на Гаунгу в следственные и административные органы, а также в политические инстанции, равно как и законность действий, предпринятых неправительственными правозащитными организациями для выявления случаев применения пыток. Заявитель отвергает аргумент о том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Ссылаясь на свою первоначальную жалобу, он напоминает о том, что он неоднократно, но безуспешно обращался в судебные органы, доводил до сведения следственных органов и судей различных инстанций факты применения пыток, в частности указав на них 6 июля 2010 года следственному судье по делу, возбужденному против него. Кроме того, 9 февраля 2012 года он направил Прокурору Республики официальную жалобу, подкрепленную фотографиями, которые сделали наблюдатели ООНБ через два дня после его перевода в тюрьму «Мпимба». Поскольку никаких мер по этим обращениям принято не было, 5 июня 2012 года заявитель подал новую жалобу. Между тем, в июле 2010 года арест г-на Гаунгу и применение пыток к нему и к другим лицам, арестованным при тех же обстоятельствах, публично осудили, в частности, правозащитные организации, Независимый эксперт Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди и ООНБ. О соответствующих деяниях были также исчерпывающим образом информированы административные и политические инстанции. Однако, спустя более чем три с половиной года после совершения деяний, они по-прежнему остаются безнаказанными¹⁰. Изъяны судебной системы и угрозы физической неприкосновенности потерпевшего заявителя помешали ему задействовать другие меры для достижения результата. Кроме того, будучи исчерпывающим образом информированы о совершенных дея-

¹⁰ На сегодняшний день – более пяти лет.

ниях, власти были обязаны провести тщательное, быстрое, беспристрастное и независимое расследование утверждений заявителя о применении пыток.

5.2 Касаясь жалобы, которую он подал 9 февраля 2012 года в связи с применением пыток и которая якобы до сих пор рассматривается Судом большой инстанции Бужумбуры, заявитель подчеркивает, что государство-участник не представило никаких доказательств продолжения такого расследования, будь то точные сведения о его ходе и проведенных следственных действиях или такие связанные с ним материалы, как протоколы слушаний либо отчеты должностных лиц, хотя только государство-участник может представить подобные материалы. Кроме того, по некоторым данным представляется, что производство по делу 7271/МЕ, которое было, якобы, возбуждено, касается дела другого лица. И, наконец, сам факт сохранения его жалобы в производстве, даже при условии, что оно до сих пор не прекращено, не является препятствием для признания сообщения приемлемым с учетом времени, прошедшего с момента регистрации жалобы. Нет никаких признаков того, что судебные власти начнут эффективное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование. Между тем, в соответствии со статьей 22 Закона от 20 июля 1999 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс «Прокуратура инициирует судебное преследование и обеспечивает соблюдение закона»¹¹. Таким образом, получив столь серьезные заявления, прокуратура должна была распорядиться о возбуждении уголовного преследования по фактам применения пыток, о которых неоднократно сообщал заявитель. На этом основании заявитель утверждает, что спустя три с половиной года после совершения указанных деяний никакого расследования по факту их совершения не проводилось.

5.3 Дополнительное ожидание заявителем завершения судопроизводства было бы вопиющим нарушением его права на эффективное средство правовой защиты, тем более что ему угрожают репрессии, и он опасается за свою физическую неприкосновенность. Заявителю сообщили о существовании плана неминуемой расправы над ним. Несмотря на эти запугивания 9 февраля 2012 года он осмелился подать официальную жалобу, а 5 июня 2012 года направить ее повторно. С июня 2012 года угрозы усилились до такой степени, что заявитель до сих пор скрывается и постоянно опасается нового ареста и расправы. Ответственность за применение пыток несут высокопоставленные сотрудники НСР и Национальной полиции и близкие к нынешнему правительству лица, которые наделены значительными полномочиями и рычагами давления, позволяющим им воспрепятствовать инициированию против них какой-либо процедуры в национальных судах. Угрозы жизни и физической и психологической неприкосновенности заявителя считаются реальными и неизбежными.

5.4 Заявитель отмечает, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Прокуратура должна была начать расследование и возбудить судебное преследование¹². Судьи различных инстанций, получившие сообщения заявителя о применении пыток, также должны были обратиться за консультацией к медицинскому эксперту¹³. Кроме того, в соответствии с тем же Законом Министр юстиции полномочен предписать Генеральному прокурору или Прокурору Республики начать расследование и возбудить судебное преследование.

¹¹ Статья 47 нового Уголовно-процессуального кодекса.

¹² Статья 52 нового Уголовно-процессуального кодекса.

¹³ Статья 346 нового Уголовно-процессуального кодекса.

5.5 Ссылаясь на правовую практику Комитета¹⁴, заявитель напоминает, что всякий раз, когда имеются достаточные основания полагать, что были совершены действия подобного рода, государство должно автоматически инициировать расследование независимо от происхождения подозрений. По смыслу статьи 12 Конвенции подавать жалобу в надлежащей форме необязательно, как и необязательно четко выражать стремление подать уголовный иск¹⁵. В заключение заявитель указывает, что он пытался использовать внутренние средства правовой защиты, которые были ему доступны, но они оказались неэффективными.

5.6 Вновь ссылаясь на прежние решения Комитета¹⁶, заявитель добавляет, что использование средств правовой защиты затянулось. Даже если допустить, что по факту инцидента началось бы расследование, оно бы не удовлетворяло требованиям надлежащей оперативности и эффективности. Задержка почти в три с половиной года¹⁷, прошедших с момента совершения соответствующих деяний без наказания виновных, в любом случае является явно неоправданной.

5.7 Касаясь аргументов государства-участника о том, что сообщение заявителя следует признать злоупотреблением, он отмечает, что с момента признания Бурунди компетенции Комитета принимать и рассматривать такие жалобы в соответствии со статьей 22, представление сообщений Комитету является правом всех лиц, ставших жертвами нарушений закрепленных в Конвенции прав. Таким образом, представляя в Комитет индивидуальную жалобу на правительство Бурунди, заявитель лишь воспользовался своим правом на правовую защиту, которое признается самим государством-участником.

5.8 Кроме того, заявитель повторяет все свои аргументы по существу сообщения.

Возникающие вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Во исполнение пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку после подачи заявителем жалобы 9 февраля 2012 года было возбуждено уголовное дело по факту применения пыток, которое было зарегистрировано

¹⁴ См., в частности, сообщение *Сахли против Алжира*, пункт 9.6; сообщение № 187/2001, *Тхабти против Туниса*, пункт 10.4; сообщение *М'Барек против Туниса*, пункт 11.7; и сообщение *Бланко Абад против Испании*, пункт 8.6.

¹⁵ См. сообщение № 6/1990, *Паро против Испании*, решение от 2 мая 1995 года, пункт 10.4. См. также сообщение *Бланко Абад против Испании*, пункт 8.6.

¹⁶ Заявитель напоминает, что в решении от 25 ноября 2011 года по сообщению № 368/2008, *Сонко против Испании*, Комитет отметил, что расследование, которое продолжалось немногим более 19 месяцев и в отношении которого нельзя считать, что оно было оперативным и беспристрастным, противоречит обязательствам государства-участника в данной области, в частности статье 12 Конвенции. Он также напоминает, что в решении по сообщению *Бланко Абад против Испании* Комитет констатировал, что продолжительность расследования в десять месяцев подтверждает, что оно не было проведено с требуемой оперативностью. Сообщение *Бланко Абад против Испании*, пункт 8.7.

¹⁷ На сегодняшний день – пять лет.

26 марта 2012 года в Суде большой инстанции Бужумбуры под № 7271/МЕ. Комитет отмечает, что государство-участник заявило, что производство по делу еще не прекращено, не представив каких-либо дополнительных сведений или данных, позволяющих Комитету судить о ходе расследования и оценить его потенциальную эффективность, при том, что оно началось более трех лет назад в связи с деяниями, совершенными пять лет назад. Комитет далее отмечает утверждение заявителя о том, что после проверки он узнал, что упомянутый государством-участником регистрационный номер относится к делу другого лица. Государство-участник не опровергло это утверждение и не ответило на него. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что из-за бездействия компетентных органов перспектива использования средства правовой защиты, позволяющего возместить заявителю причиненный ему ущерб, стала маловероятной и что в любом случае осуществление внутренних процедур превысило разумные сроки. Как следствие, Комитет полагает, что ничто не препятствует рассмотрению им данного сообщения в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 В отсутствие каких-либо препятствий для признания данного сообщения приемлемым, Комитет переходит к рассмотрению по существу утверждений, представленных заявителем на основании статей 1, 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитет отмечает, что, по словам заявителя, 1 июля 2010 года его арестовали сотрудники НСР, не сообщив ему причины его ареста; в пути следования в НСР его избили, в том числе рукояткой пистолета; по прибытии в НСР приблизительно в 6 часов вечера в него бросили камень, в результате чего он потерял сознание; во время допроса, который длился шесть часов, сотрудники НСР и Национальной полиции Бурунди избивали его дубинками, ружьями, ремнями и ногами. Ему наносили удары по ногам, лицу, плечам и гениталиям, что спровоцировало появление ссадин и кровоподтеков. Кроме того, один из сотрудников НСР отрезал заявителю часть мочки уха. Затем заявителю надели наручники, и, несмотря на его страдания, заперли в туалете НСР размером 1,5 м на 3 м, где он находился в течение пяти дней без воды, пищи и какой бы то ни было медицинской помощи. Чтобы выжить, он был вынужден пить воду из туалета. Комитет отмечает, что примененное к заявителю обращение преследовало, вероятно, цель заставить его дать признательные показания: 6 июля 2010 года ему предложили подписать протокол неизвестного содержания, который он, будучи измучен, подписал против своей воли.

7.3 Учитывая конкретные обстоятельства данного дела, исходя из имеющейся в его распоряжении информации и в отсутствие какого-либо опровержения со стороны государства-участника, Комитет делает вывод о том, что обращение, которому заявитель подвергался, включая условия его содержания и лишение медицинской помощи, представляет собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

7.4 Кроме того, Комитет отмечает, что жестокое обращение усугубляли такие унижения и наказания, как попытка засунуть камень в рот заявителя, чтобы заглушить его крики; плевков начальника НСР в лицо заявителя; а также злоеший, варварский эпизод, когда его пытались заставить проглотить часть мочки

собственного уха, вырванного с помощью велосипедных плоскогубцев. Комитет также отмечает, что заявитель был лишен права на свидания с семьей, на услуги адвоката и на медицинскую помощь. Он был доставлен к судье лишь через пять дней после ареста. Государство-участник описало только ту часть процедуры, которая касается судебного разбирательства и осуждения заявителя, воздержавшись от комментариев относительно его ареста и содержания под стражей в НСР в период с 1 по 6 июля 2010 года, когда он был лишен каких-либо процессуальных гарантий и подвергался пыткам. Комитет пришел к выводу, что эти факты также представляют собой элементы, составляющие нарушение статьи 1 Конвенции.

7.5 В связи со статьей 16 Комитет принял к сведению утверждения заявителя о том, что в пенитенциарном учреждении «Мпимба», куда он был переведен 6 июля 2010 года и где находился в течение более 15 месяцев, он содержался в плохих условиях из-за царившей там переполненности тюремных камер. Кроме того, заявитель не получал необходимой ему медицинской помощи. Комитет напоминает о своих предыдущих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения второго периодического доклада государства-участника, в которых он выразил обеспокоенность по поводу условий содержания под стражей в Бурунди (см. CAT/C/BDI/CO/2, пункт 15). В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу, что все условия, в которых заявитель содержался под стражей в пенитенциарном учреждении «Мпимба» в период с 6 июля 2010 года по 24 октября 2011 года, представляют собой отдельное нарушение статьи 16 Конвенции.

7.6 Заявитель также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было принять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае заявитель был жестоко избит и содержался под стражей без непосредственного контакта с его родственниками, адвокатом или врачом. Только 6 июля 2010 года заявитель был, наконец, доставлен к судье и проинформирован о выдвинутых против него обвинениях. Государство-участник не представило никаких данных или вещественных доказательств, например, соответствующие протоколы, чтобы опровергнуть утверждения заявителя. Как следствие Комитет констатирует нарушение пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции¹⁸.

7.7 Комитет также отмечает аргумент заявителя о том, что была нарушена статья 11, поскольку государство-участник не осуществило необходимый контроль за применявшимся к заявителю обращением во время его содержания под стражей. Заявитель утверждал, в частности, что он не был информирован о выдвинутых против него обвинениях, в течение срока задержания в НСР не имел доступа к адвокату, а в период его содержания под стражей не был доставлен к судье; и что, поскольку его материальное положение не позволяло ему отстаивать свои права в судебном порядке, он не смог обжаловать факт своего задержания или подать официальную жалобу на пытки, которые были к нему применены. Заявитель также напомнил, что он не был осмотрен врачом и не имел доступа к адвокату. Кроме того, он содержался в НСР в ужасных условиях. Комитет ссылается на свои последние заключительные замечания по Бурунди, в которых он выразил обеспокоенность чрезмерной длительностью сроков задержания и многочисленными случаями превышения максимального срока задер-

¹⁸ См. сообщение № 514/2012 *Нийонзима против Бурунди*, решение от 21 ноября 2014 года, пункт 8.3.

жания; отсутствием или неполнотой протоколов задержаний; несоблюдением основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы; отсутствием положений, которые гарантировали бы доступ к медицинской и правовой помощи неимущим; злоупотреблением практикой заключения под стражу в отсутствие регулярной проверки законности решений о заключении под стражу и ограничений его общей продолжительности (CAT/C/BDI/CO/2, пункт 10). В рассматриваемом случае в отношении заявителя, как представляется, не осуществлялся никакой судебный надзор вплоть до его доставки к судье спустя пять дней после его ареста; во время содержания в НСР ему было отказано в медицинской помощи, несмотря на его тяжелое состояние. Он не имел доступа ни к адвокату, ни к своим родственникам. В отсутствие убедительной информации от государства-участника, которая могла бы подтвердить, что содержание заявителя под стражей было действительно под его контролем, Комитет констатирует нарушение государством-участником статьи 11 Конвенции.

7.8 В связи со статьями 12 и 13 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения заявителя о том, что несмотря на многочисленные обращения, предпринятые с целью информировать компетентные власти о применении к нему пыток, и несмотря на поданную Прокурору Республики 9 февраля 2012 года официальную жалобу с приложенными к ней фотографиями, подтверждающими последствия перенесенных им пыток, никакого расследования для выяснения фактов и определения ответственных за эти деяния проведено не было. 5 июня 2012 года заявитель подал новую жалобу, по которой не было принято каких-либо мер. Государство-участник оспорило правомерность обращения заявителя в Комитет в связи с этой зарегистрированной жалобой, но не представило никаких данных, которые позволили бы Комитету судить о продвижении разбирательства, оценить его потенциальную эффективность или объяснить причины такой задержки. Комитет полагает, что задержка с расследованием утверждений о применении пыток является явно чрезмерной и прямо противоречит обязательствам государства-участника по статье 12 Конвенции, которая обязывает проводить быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки. Не выполнив этого обязательства, государство-участник также нарушило возложенное на него статьей 13 Конвенции обязательство гарантировать заявителю право на подачу жалобы, которое предполагает, что власти адекватно отреагируют на эту жалобу проведением быстрого и беспристрастного расследования¹⁹.

7.9 В связи со статьей 14 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения заявителя о том, что он не воспользовался никакой восстановительной программой, направленной на его максимально возможную реабилитацию в физическом, психологическом, социальном и финансовом планах. Комитет напоминает, что статья 14 признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и обязывает государства-участники обеспечить получение жертвой пыток возмещения. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении государствами-участниками статьи 14, в котором он указывает, что государства-участники должны обеспечивать, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения получили полное и эффективное возмещение, включая компенсацию и другие средства для возможно более полной реабилитации. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, а также, помимо иных мер, восстановление в правах, компенсацию,

¹⁹ Сообщение № 376/2009, *Бендиб против Алжира*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 6.6; и сообщение № 503/2012, *Нтикарахера против Бурунди*, решение от 12 мая 2014 года, пункт 6.4.

равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого дела²⁰. Поскольку, несмотря на многочисленные заявления о применении к заявителю пыток, подкрепленные множеством фактов, которые не были опровергнуты государством-участником, никакого быстрого и беспристрастного расследования проведено не было, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

8. Действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет констатирует, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 1, пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1, статьи 11, статьи 12, статьи 13, статьи 14 и статьи 16 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих Правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) провести беспристрастное расследование упомянутых событий для привлечения к суду лиц, которые могут нести ответственность за обращение, которому подвергся заявитель; б) предоставить заявителю соответствующее возмещение, включая, в частности компенсацию за причиненный ему материальный и нематериальный ущерб, восстановление в правах, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения; в) принять все необходимые меры для предупреждения любых угроз или актов насилия, которым могут быть подвергнуты заявитель или его родственники, особенно в связи с направлением настоящего сообщения; и d) информировать Комитет в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения о мерах, которые будут приняты в соответствии с изложенными выше мнениями, включая выплату заявителю надлежащей компенсации.

²⁰ См. сообщение *Бендиб против Алжира*, пункт 6.6, и сообщение *Сахли против Алжира*, пункт 9.7.